

7. Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. Перев. с разн. яз. – М., 1987. – 559 с.
8. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М., 1962. – 287с.
9. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М., 1974. – 255 с.
10. G. Ipsen *Der alte Orient und die Indogermanen*. „Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft“. – Heidelberg, 1924.
11. A. Jolles *Antike Bedeutungsfelder*. „Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur“, Bd 58, 1934.
12. G. Matoré *Le Vocabulaire et la Société sous Louis-Philippe*. Genève – Lille, 1951; A.J. Greimas *L'Actualité du saussurisme*, „Le Français moderne“, XXIV, 1956, p. 191-203; B. Quemada *Introduction à l'étude du vocabulaire médical (1600-1710)*. Paris-Besançon, 1955; P. Guiraud *Les champs morpho-sémantiques. Critères externs et critères internes en étymologie*, „Bulletin de la Société de Linguistique de Paris“, LII, 1956, p.265-288.
13. W. Porzig *Wesenhafte Bedeutungsbeyiehungen*. „Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur“, Bd 58, 1934.
14. K. Reuning. *Joy and Freude – a comparative study of the linguistic field of pleasurable emotions in English and German*, Swarthmore, 1941. – P.25
15. Arne Rudskoger *Fair, foul, nice, proper. A contribution to the study of the polysemy*, Stockholm, 1952.
16. J. Trier. *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes*, Heidelberg, 1931.

Сахнова О. И.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Язык – явление социальное. Эту прописную истину знает любой филолог. Будучи орудием общения, язык, как зеркало, отражает особенности его носителей, их культуру и историю, реагирует на все изменения в обществе. Таким образом, социум воздействует на язык, запуская в нём механизм варьирования. В то же время варьирование характеризуется как неотъемлемое свойство языковой системы и даже языковой нормы, которое придаёт языку необходимую гибкость, пластичность и делает его универсальным средством коммуникации.

Варьирование, обусловленное общественным использованием языка, и варьирование как характерная черта языковой системы ответственны за изменения, происходящие на всех уровнях языка. Это также обеспечивает возможность параллельного функционирования разных национальных вариантов в пределах одного общего, служащего их объединяющим началом.

Национальные варианты зарождаются, развиваются и утверждаются благодаря историческим, политическим, экономическим, культурным и другим причинам, т.е. прежде всего под влиянием экстралингвистических факторов. Но ведущее место в этом процессе принадлежит географическому фактору - локальному разобщению в пространстве, которое с течением времени ведёт к ослаблению связей между носителями одного языка и к их полной независимости друг от друга. В языке это отражается в появлении существенных различий, которые постепенно закрепляются за определённым ареалом как национальные варианты данного языка и как неотъемлемая социально-этническая характеристика данной нации.

В английском языке географическая дистантность имела своим результатом возникновение британского английского (BE), американского английского (AE), канадского английского (CnE), австралийского английского (AuE), новозеландского английского (NZE) и других его разновидностей. Количественные характеристики, перейдя в качественные, отразились в формировании соответствующих *национальных* норм, имеющих определённые различия на всех языковых уровнях, но одновременно характеризующихся наличием общих признаков, что и позволяет говорить о них как о вариантах некоего инварианта.

Несмотря на вариативность речи, между различными вариантами английского языка существует высокая степень взаимной понятности. По мнению Роджера Т. Белла, она предполагает существование общей для них базисной (глубинной) системы или «общего ядра», реальные поверхностные реализации которого со всеми их разнообразными формами могли бы рассматриваться как индивидуальные манифестации» [1, с.70–71].

Таким образом, существенные различия BE, AE, CnE, AuE и NZE, наблюдаемые на всех уровнях языковой системы, не создают проблем языкового характера и, тем самым, не препятствуют взаимопониманию их носителей.

Однако наличие значительных расхождений между национальными вариантами английского языка породило непрекращающийся спор относительно их статуса. До сих пор по вопросу автономности вариантов английского языка ведутся широкие дебаты. Одни исследователи считают, что в настоящее время зарождаются «локальные английские языки», другие отрицают саму возможность существования подобных разновидностей, называя даже предположение о таком явлении «вредоносной ересью» [1, с. 205–206].

В целом, наиболее логичной точкой зрения по данному вопросу представляется точка зрения профессора А. Д. Швейцера, высказавшего своё мнение по этому поводу относительно BE и AE. А. Д. Швейцер считал справедливым рассматривать американский и британский английский как «два варианта одного и того же языка, поскольку общие элементы English British и English American значительно превосходят различительные элементы не только в количественном отношении, но и по своей функциональной значимости» [2, с.89].

Эту точку зрения разделяет и А.И. Домашнев, который утверждает, что в силу отсутствия резких

структурных расхождений, наблюдаемых в национальных вариантах языка, последние выступают в качестве элементов единой и более общей языковой структуры, элементов, которые обладают генетической и структурной общностью [3, с.19–20].

Связь языка и общества непосредственнее всего можно обнаружить, исследуя словарный состав – образование слов, их значения и их употребление. Появление новых явлений и понятий вызывает потребность их номинации. Прагматическая потребность дать названия новым объектам окружающей действительности может реализовываться по-разному в разных вариантах английского языка. В некоторых случаях она может находить выражение в семантических неологизмах, которые возникают как новые значения уже существующих единиц общеанглийского варианта, но закрепляются лишь за определённым национальным вариантом. Лексические единицы, характеризующиеся такими локально маркированными значениями, носят название *лексико-семантических дивергентов* (термин А. Д. Швейцера). С другой стороны, параллельно с уже существующим наименованием предмета в общеанглийском варианте национальный вариант может иметь своё собственное обозначение для данного денотата, которое является его *лексико-семантическим аналогом* (термин А. Д. Швейцера) [4].

Территориально-национальное варьирование на лексическом уровне может принимать ещё одну форму: та или иная лексическая единица, появившись в определённом национальном варианте английского языка, способна функционировать только в его рамках, представляя собой, таким образом, чистый британцизм, американизм и т. д.

Несмотря на стандартизированный, кодифицированный характер терминосистемы, региональные различия проникают и в её корпус. Не является исключением и экономическая терминология, которая включает в себя значительное количество территориально маркированных и чистых терминов-британицизмов, терминов-американизмов и т. д. В этой связи справедливо утверждение о том, что «терминированная лексика аккумулирует в себе фоновые семантические доли национально-культурного генезиса точно так же, как и обычные слова. Следовательно, и в области «языка специальности» наличествует поле для лингвострановедческих исследований» [5, сс.168-169].

Национальные варианты экономических терминов исследовались нами с учётом парадигматических и синтагматических отношений. Исследование терминологических единиц с точки зрения их парадигматики проводилось на материале выборки объёмом 4172 единицы из Англо-русского экономического словаря под ред. И. Ф. Ждановой, Э. Л. Вартумяна (АРЭС) [6], Англо-русского экономического словаря под ред. А. В. Аникина (АРЭС под ред. А. В. Аникина) [7] и Longman Business English Dictionary (LBED) [8]. За основу изучения синтагматики терминов были приняты периодические издания экономической тематики – журналы “The Economist” [9 - 12] и “Business Week” [13].

Как уже говорилось выше, в отношении общеанглийского варианта ЛСВ или лексические единицы национальных вариантов принимают форму лексико-семантических дивергентов или чистых национальных вариантов соответственно. Эта же терминология приемлема и в языке специальности.

В группу лексико-семантических дивергентов входят термины и терминологические словосочетания (ТСС), которые обнаруживают известные расхождения в своей смысловой структуре при общности звуковой оболочки. Как правило, обнаруживаемые этими терминоведческими расхождения несут частичный характер. В то время как часть присущих им значений специфична для ВЕ или АЕ, другие их значения совпадают в обоих вариантах.

В целом, лексико-семантические дивергенты делятся на две большие группы: дивергенты, не совпадающие в той части своего семантического объёма, которая относится лишь к одному из вариантов (дивергенты с односторонней локальной маркированностью); дивергенты, ЛСВ которых противопоставляются ЛСВ и ВЕ, и АЕ (дивергенты с двусторонней локальной маркированностью) [4, с.115, 117].

Примеры односторонне маркированных дивергентов экономических терминов и ТСС представлены в Таблице 1. Для обозначения общеанглийского варианта используется аббревиатура GE (General English), британского варианта – аббревиатура BE (British English) и аббревиатура АЕ (American English) – для американского английского. Сокращения Austr. и Scot. соответствуют австралийскому и шотландскому вариантам.

Таблица 1. Дивергенты с односторонней локальной маркированностью

GE	BE	AE
<i>baby bond</i> 2. a way of saving money for children by investing it in bonds so that they can receive it when they reach a particular age		1. a bond with a value of \$ 1,000 or less

Продолжение таблицы 1

<i>fisk, n</i> 1. <i>уст.</i> фиск	1. Scot. государственная казна	
<i>holdover, n</i> 2. ценные бумаги (чек, вексель), не погашенные из-за неправильного оформления		1. должностное лицо, переизбранное на новый срок

<i>stockman</i> , n 1. складской работник		2. Austr. скотовод; овцевод; конный пастух, ковбой
<i>terminal market</i> 1. рынок продажи товаров за наличные	2. срочный биржевой рынок	

Как видно из Таблицы, локально маркированные терминологические единицы присутствуют в разных вариантах английского языка, тем самым образуя противопоставления GE vs. BE, GE vs. AE, GE vs. Austr., а также GE vs. Scot. Количественные показатели говорят о том, что AE свойственны большие семантические расхождения с GE, чем остальным вариантам английского языка.

Дивергенты с двусторонней локальной маркированностью – явление не характерное ни для экономической терминологии, ни для языка в целом. Поэтому их встречаемость и ограничивается несколькими случаями.

Эти дивергенты представлены терминоединицами, вступающими в оппозиции GE vs. BE vs. AE и GE vs. AE vs. Austr. Таблица 2 демонстрирует примеры данных дивергентов.

Таблица 2. Дивергенты с двусторонней локальной маркированностью

GE	BE	AE
<i>account</i> , n 1. счёт; запись на счёт 2. отчёт (финансовый) 4. <i>pl</i> отчётность 5. <i>pl</i> бухгалтерские счета 6. <i>pl</i> деловые книги	период, когда биржевые сделки заключаются с закрытием позиции в расчётный день	3. запись брокера о сделках, совершённых по поручению клиента
<i>coach</i> , n 2. второй класс пассажирских авиоперевозок	1. пассажирский вагон; купированный вагон; почтовый вагон	1. бесплацкартный вагон с местами для сидения
<i>corn</i> , n 1. зерно, зерновой хлеб	2. пшеница	3. кукуруза, маис
<i>income bonds</i> 1. доходные облигации	2. облигации с фиксированным процентом, выпускаемые страховыми компаниями	3. облигации, по которым проценты выплачиваются только при наличии прибыли у компании
<i>location</i> 1. местонахождение, размещение (например, промышленных предприятий) 2. поселение (на жительство)		3. местожительство 4. Austr. ферма 5. участок земли (с определёнными и размеченными границами)

Отдельную подгруппу этого вида дивергентов составляют двусторонне маркированные противопоставления, в которых отсутствуют общеанглийские лексико-семантические варианты (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Дивергенты с двусторонней локальной маркированностью, не имеющие общеанглийского коррелята

GE	BE	AE
<i>billion</i> , n	1. биллион	2. миллиард
	<i>grazier</i> , n 1. скотовод	2. Austr. овцевод
	<i>proprietary company</i> Eng. 1. частное торговое предприятие	2. холдинговая компания
	<i>surtax</i> , n 1. добавочный подоходный налог	2. добавочная импортная пошлина
<i>ton</i> , n		

a unit for measuring weight, equal to	2240 pounds or 1016 kilograms in Britain	2000 pounds or 907.2 kilograms in the USA

Данные Таблицы 3 свидетельствуют о том, что в дивергентные отношения с двусторонней локальной маркированностью вступают и термины, и ТСС. В основном они образуют противопоставления типа BE vs. AE, но некоторым единицам свойственна оппозиция BE vs. Austr. и Eng. vs. AE, где сокращение Eng. соответствует региональному варианту, распространённому собственно в Англии.

К чистым национальным вариантам принадлежат термины и ТСС, которые закреплены лишь за одним из национальных вариантов английского языка. Поэтому они не вступают ни в какие оппозиции и графически изображаются как BE, AE и т. д. Среди них можно выделить две подгруппы. Первую составляют собственно территориально-национальные варианты, т. е. термины и ТСС, созданные для обозначения понятий и предметов, существующих исключительно в рамках данного ареала, а потому не известных носителям другого варианта английского языка. По этой причине и сами терминологические единицы могут быть незнакомы представителям другой нации. Вторую подгруппу образуют лексико-семантические аналоги, т. е. термины и ТСС, отличающиеся своей звуковой оболочкой, но называющие те же денотаты. Члены последней подгруппы способны образовывать оппозиции, тип которых зависит от того, к какому варианту относятся их составляющие. Примеры обеих подгрупп терминоведов приведены в Таблице 4.

Таблица 4. Национальные варианты в экономической терминологии

GE	BE	AE
		<i>breadline</i> , n 1. очередь безработных за благотворительной помощью 2. крайний предел бедности
<i>company secretary</i> someone with a high position in a company, dealing with legal and administrative matters	<i>chartered secretary</i>	<i>corporate secretary</i>
	<i>commoner</i> , n Eng. человек незнатного происхождения	
<i>deal</i> , n; <i>operation</i> , n		<i>trade</i> , n сделка
	<i>laggard</i> , n акция, курс которой ниже среднего индекса фондового рынка	
	<i>lightning strike</i> a strike that is held without any warning	
<i>report</i>	<i>over spot</i> репорт (скидка на курс при сделках на срок)	
	<i>share ledger</i> книга акций	<i>stock ledger</i>

Необходимо отметить, что принадлежность тому или иному национальному варианту – характерная черта многих английских экономических терминов и ТСС. Тем не менее, наблюдаемые лексико-семантические различия в основном не существенны. Наибольшая степень расхождения свойственна противопоставлениям GE vs. AE. Однако наши данные свидетельствуют о том, что члены оппозиций этого типа зачастую вступают в родовидовые отношения, где общеанглийский вариант играет роль родового, а американский – видового понятия (реже наоборот). Кроме того, в исследованном корпусе преобладают односторонне маркированные пары, т. е. пары, образующие противопоставления с одним локально маркированным членом. Эти факты ещё раз подтверждают положение о том, что AE, BE, Austr., Scot. и другие территориально-национальные варианты следует рассматривать именно как варианты в пределах общеанглийского инварианта, а национальные различия – как различия на уровне микросистем в рамках единой макросистемы.

Анализ территориально-национальной референтности в периодических изданиях проводился на основе выборки количеством 954 терминоведов из журналов “The Economist” и “Business Week”.

В результате исследования были выявлены те же группы терминологических единиц, что и в словарных изданиях. В контексте термины и ТСС, как правило, не реализуют всю полноту своих лексико-семантических вариантов, т. е. не подтверждают свой статус дивергентов с односторонней и двусторонней

локальной маркированностью, выступая лишь в том или ином национальном варианте.

В качестве примеров контекстуальной реализации данных единиц можно привести следующие:

- для термина *referee* в значении “a person who provides information about your character, abilities, or qualifications when you are trying to get a job”: “Please forward an application, resume, list of publications, and the names and addresses of three **referees** to the Human Resources Office” [12, с.19].

- для ТСС *fiscal year* в значении “a company’s financial year”: “Japanese banks rose after the government said it would buy stocks from banks before the **fiscal year** ends – a move to maintain bank solvency” [13, с.81].

Анализ национальных вариантов английских экономических терминов в журналах “The Economist” и “Business Week” обнаруживает некоторые несоответствия между презентацией их национальной принадлежности в словарях и их реальным функционированием. Так, например, ТСС *Supreme Court*, имеющее помету амер., употребляется не только по отношению к США, но и к Венесуэле. ТСС *federal government* и термины *assembly* и *Congress*, также характеризующиеся принадлежностью АЕ, соотносятся, кроме того, с Нигерией, с Афганистаном и Венесуэлой, с Эквадором и Китаем соответственно.

Результаты изучения английской экономической терминологии в аспекте её территориально-национальной референтности свидетельствуют о том, что ВЕ и АЕ – варианты английского языка, а не отдельные языки, как пытаются утверждать некоторые исследователи.

Изучение территориально-национального аспекта экономической терминологии с учётом парадигматических и синтагматических отношений терминов и ТСС даёт основание утверждать, что терминоединицы не «намертво» закреплены за определённым национальным вариантом, а могут использоваться параллельно в нескольких вариантах и со временем мигрировать из одного варианта в другой. Толчком для подобной миграции служат экстралингвистические факторы, с одной стороны, и потенциал, заложенный в языковой (терминологической) системе, с другой.

Как известно, политическое и экономическое могущество США обеспечили этой стране прочное ведущее место на мировой арене в современном мире. Расширение сферы влияния привело к массовому распространению АЕ, что повлекло за собой ряд заимствований из него. Интенсивный процесс заимствования из АЕ не только в другие языки мира, но и в другие национальные варианты английского языка связан и с научно-техническим прогрессом, который США достигли за последние десятилетия.

Примечателен тот факт, что миграция из АЕ в ВЕ не обходит стороной и терминосистемы, экономическую терминологию в том числе. О перемещении вариантов в пределах данной терминосистемы говорят конкретные примеры. Так, термин *call* в значении «звонить или говорить по телефону», приписываемый изначально АЕ, сейчас благодаря высокой частотности употребления относится к общеанглийскому варианту. В том же направлении переместились такие термины, как *department* в значении «министерство, ведомство», *diversify* в значении «вкладывать капитал в разнообразные предприятия», *drive* в значении «кампания», *edge* в значении «преимущество» и другие. Интересно, что у термина *billion*, употребляющегося согласно АРЭС в значениях «биллион» (ВЕ) и «миллиард» (АЕ), британское значение в LBED рассматривается как устаревшее, в то время как американское фигурирует как общеанглийское.

В отличие от АЕ, ВЕ не обнаруживает сколько-нибудь значительных перемещений. Один из немногочисленных примеров, характеризующих миграцию терминоединиц из ВЕ в общеанглийский вариант, – “*A*” shares (class A shares) и “*B*” shares (class B shares) в значениях «обыкновенные акции класса «А», пользующиеся ограниченным правом голоса или полностью без права голоса» и «обыкновенные акции класса «Б», пользующиеся правом голоса» соответственно.

В целом, процессы миграции терминов и ТСС в пределах терминосистемы носят замедленный характер, что обусловлено самой её природой. Однако непосредственная связь терминологии с общеупотребительной лексикой и с окружающей действительностью с одной стороны, установление тесных связей и контактов между странами, доминирующее распространение средств массовой информации и, в целом, глобализация современного мира, с другой, являются своего рода катализаторами, ускоряющими процессы заимствования.

Проникновение территориально-национальных различий в терминосистему на первый взгляд противоречит её природе и препятствует её нормальному функционированию. Но при более детальном её изучении присутствие национальных вариантов в рамках терминосистемы является вполне естественным: терминология призвана отвечать потребностям общества - фиксировать новые понятия, предметы, явления и их отношения и облекать их в словесную форму, либо расширять семантическую структуру терминоединиц на основе сложившихся в данном сообществе ассоциаций, традиций и тенденций.

Несколько перефразировав формулировку Д. Н. Шмелёва о том, что «те же отрезки действительности неодинаково членятся лексикой разных языков» [14, с.19], в отношении национальных вариантов, следует сказать, что окружающая действительность по-разному преломляется в сознании носителей этих вариантов, и это обуславливает многообразие словарного состава английского языка.

Источники и литература

1. Белл, Роджер Т. Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы. Пер. с англ. [Предисловие А. Д. Швейцера]. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
2. Кодухов В. И. Введение в языкознание: [Учеб. для пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.»]. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 288 с.

3. Попова Л. Г. Лексика английского языка в Канаде. Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1978. – 116 с.
4. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. – М.: Высшая школа, 1971. – 200 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.
6. Жданова И. Ф., Вартумян Э. Л. Англо-русский экономический словарь. – 3-е изд. – М.: Рус. яз., 2000. – 880 с.
7. Англо-русский экономический словарь / Под ред. А. В. Аникина. – М.: Рус. яз., 1981. – 792 с.
8. Longman Business English Dictionary. Pearson Education Limited, 2000. – 533 p.
9. The Economist: Restoring Europe's smile. October 26th – November 1st 2002. – 106 p.
10. The Economist: Is torture ever justified? January 11th – 17th 2003. – 86 p.
11. The Economist: Over there. November 22nd – 28th 2003. – 106 p.
12. The Economist: Mary, star of both Bible and Koran. December 20th 2003 – January 2nd 2004. – 154 p.
13. Business Week: The Betrayed Investor. February 25, 2002. – 88 p.
14. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.

Георгиади А.А.

COMMUNICATIVE GAMES IN THE SECOND-LANGUAGE ACQUISITION.

Работа посвящена анализу основных видов коммуникативной деятельности, применяемых на различных уровнях овладения иностранным языком. Рассматриваются перспективы использования интерактивной методики в обучении иностранным языкам, в частности, возможность полного отказа от традиционной образовательной модели.

Modern language teaching in the UK and European countries has seen an enormous shift in the methodology in the past two decades. Gone is the traditional approach, along with its dictations, prose translations and explicit grammar studies. In have come notional/functional syllabuses, graded objective tests, and pupil-centered work in the target language.

The change in emphasis in language teaching connects with recent second-language research. A well-known psycholinguist Stephen Krashen claimed that languages are normally acquired rather than formally learnt. Such psycholinguists as Hymes and Halliday argued for a functional view of the nature of language. The upshot of all this was to see communication as not only the end of language learning.

It should be mentioned that the idea of changing the traditional education model of teaching has become popular not only language teaching. Teaching different disciplines in Europe has focused on learning rather than teaching. The so-called communicative tasks are the normal type of exercise the schoolchildren in most European countries do at the lessons of History, Geography and even Chemistry (Science). It is of paramount importance that students are active in their learning process - they should be subjects rather than objects - so that they become as effective as possible in real life situations.

Though the wealth of psycholinguistic and socio-linguistic research have underpinned claims about learning languages, an enormous amount of time and attention has been devoted to researching the process of language learning, there has been a general reluctance to extrapolate findings in terms of actual classroom methodologies. And the teachers have been told not to place too much faith in better research to proved answers. In this connection in 1989 in Britain the Flexible Learning project was set up. It involved a number of schools in London and student teachers at Goldsmith College. The aim of the project was to encourage students and teachers to move away from the teacher-centered classroom and help develop greater pupil autonomy in language acquisition. The initial aim was to give language to students and allow them to work on their own terms. For this purpose a simple model of classroom organization was adopted where pupils rotated in groups through a carousel of activities (computer exercises, board games, an oral activity, some reading and writing). On the basis of this a more sophisticated model was developed. It included a unit of work defined in terms of topic. The completion of the tasks and the work schedule depended on the pupils.

Soon it became clear that not enough attention had been given to the process of language learning itself. In particular, the skills and strategies. One of the major outcomes was understanding of what the presence or absence of certain types of strategy implied in terms of the process of language learning. It was found out that on early seminal study the pupils should gain success in ten Learners strategies: 1) planning strategy; 2) active strategy; 3) emphatic strategy; 4) formal strategy; 5) experimental; 6) semantic; 7) practice; 8) communication; 9) monitoring; 10) internatiolisation. Learner's strategies refer explicitly to the habitual practices, such as dictionary techniques, ways of remembering etc. Communicative strategies are part of a learner's repertoire of techniques for carrying out conversations, they are under conscious control and personally determined. Although communicative strategies are what we desire of pupils in free, interactive speech, it is learner's strategies that are most readily accessible to classroom teaching. If pupils have a good set of learner strategies, we can provide opportunities for pupils' autonomous use of language, then it is possible that learner strategies can form the basis of more developed communicative strategies, and thus communicative competence.

Taking into consideration the difference existing between communicative and learner's strategies we cannot but accept the classification of communicative activities, offered by Paul Bress in MET Nov.2 1994. He roughly divided the most common communicative activities, information gap activities, into two main types - authentic